

*Из статьи К. Готвальда к 25-й годовщине образования
Чехословацкой Республики*

Москва

Не позднее 23 октября 1943 г.*

...Пять лет немецкого владычества явились для народов Чехословакии, прежде всего для чехов и словаков, чрезвычайно суровой школой. Агрессия гитлеровской Германии вновь поставила перед народами Чехословакии и острее, чем когда-либо в истории, вопрос не только об их государственном, но и их национальном существовании. Да, быть или не быть — так стоит вопрос перед чехами и словаками. Естественно, что в этой неравной борьбе не на жизнь, а на смерть, со своим исконным и сильным врагом чешский и словацкий народы ищут сил, на которые они могли бы опереться и которые помогли бы им успешно закончить эту борьбу и обеспечить свое национальное и государственное будущее. И чехи и словаки эту силу и опору нашли. Это — славянская Россия, это Советский Союз.

Русская традиция, русская ориентация в чешской и словацкой политике существует не со вчерашнего дня. Целый век от так называемого национального возрождения чехов и словаков в начале XIX столетия до основания Чехословацкой Республики развевался под знаком идей славянской взаимности, и в особенности — глубокой дружбы чехов и словаков к великому русскому народу. Свержение царизма, и особенно Великая Октябрьская социалистическая революция, возвестившая всему миру право народов на самоопределение, дали непосредственный и могучий толчок к созданию в 1918 году Чехословацкой Республики. Не случайно, что первые декреты Советского правительства о мире и о праве наций на самоопределение вызвали в чешских и словацких землях мощную волну национального сопротивления под лозунгом создания самостоятельного чехословацкого государства, в то время как западные державы еще не считали, что в их военные цели входит распад Австро-Венгрии. Таким образом, между русским, советским 25-м октября (по старому календарю), и чехословацким 28-м октября существует тесная связь. Второе было бы невозможно без первого.

Эта тесная причинная связь между чехословацким национальным освобождением и российской социалистической революцией была в дальнейшем ходе событий определенными чехословацкими кругами забыта, однако было достаточно появиться на горизонте признакам исконной опасности, выступающей на этот раз в лице гитлеровской Германии, чтобы весь чехословацкий народ вновь обратил свои взоры на Восток, к братской России, к Советскому Союзу. Под впечатлением этого и при восторженных приветствиях подавляющего большинства чешского и словацкого народов произошло заключение в 1935 году первого договора о взаимной помощи между Чехословакией и Советским Союзом, который открыл новый этап в отношении Чехословакии к Советскому Союзу¹.

В трагические дни Мюнхена и после него чехословацкий народ получил наглядный урок и мог на собственном опыте убедиться в справедливости пословицы о том, что друзья познаются в беде. Рухнула вся система так называемой безопасности, старательно воз-

* Датируется по времени опубликования сокращенного варианта статьи в газете «Труд» — 23 октября 1943 г.

водившаяся более двадцати лет, прогнившими оказались все столпы, на которые опиралась Чехословацкая Республика, нас оставили все мнимые и реальные друзья и с нами осталась лишь один Советский Союз. 21 сентября 1938 года, когда Чемберлен и Даладье направили к президенту Бенешу своих посланников с ультимативным требованием капитуляции перед наглыми и ничем не обоснованными требованиями Гитлера, взял слово на Ассамблее Лиги Наций представитель Советского Союза товарищ Литвинов и заявил: «Только третьего дня чехословацкое правительство впервые запросило Советское, готово ли оно в соответствии с чехословацким пактом оказать немедленную и действительную помощь Чехословакии в случае, если Франция, верная своим обязательствам, окажет такую помощь, и на это Советское правительство дало совершенно ясный и положительный ответ. Я думаю, согласятся, что это был ответ лояльного участника международного соглашения и верного защитника Лиги Наций. Не наша вина, если не было дано хода нашим предложениям, которые, я убежден, могли дать желательные результаты как в интересах Чехословакии, так и всей Европы и всеобщего мира»². Такова была позиция Советского Союза в эти мюнхенские дни. Она была настолько определенной, что председатель чехословацкой аграрной партии Беран, который никоим образом не питал дружественных чувств к Советскому Союзу, должен был 3 октября 1938 г. заявить: «Западные и другие союзники не только предали нас, но угрожали нам вооруженной интервенцией. Единственным союзником, оставшимся верным нам, был Советский Союз. Он обещал нам действительную помощь при любых обстоятельствах». Советский Союз, разумеется, не мог отвечать за то, что Чехословакия вследствие капитуляции этой помощью не воспользовалась — добавим мы. И так это понимал и понимает также весь чехословацкий народ независимо от политических взглядов, в эти дни он убедился, кто является его настоящим другом.

Что для чехов и словаков значит Советский Союз, наиболее глубоко показала нынешняя война. Каждый чех и словак может легко убедиться в том, что в случае, если бы гитлеровская Германия одержала победу, это означало бы не только уничтожение навсегда Чехословакии как государства, но и уничтожение чехов и словаков как нации. И каждый чех и словак может легко убедиться, оценивая предшествующее развитие войны, что без Советского Союза гитлеровской Германии не могло бы быть нанесено поражение. Из этого вытекает, что без Советского Союза и жертв, принесенных им, не было бы не только Чехословакии, но и в будущем не было бы чехов и словаков. Это очень простое рассуждение, может быть, слишком простое, но тем самым еще более убедительное.

Из этого чехословацкий народ делает ясные, недвусмысленные заключения и выводы. Первый и главный вывод состоит в том, что его республика, Чехословацкая Республика, которая будет освобождена с помощью Советского Союза, должна быть построена на принципе самой крепкой и прочной дружбы с Советским Союзом. Поэтому чехословацкий народ с воодушевлением приветствовал заключение 18 июля 1941 г. между Чехословакией и Советским Союзом Соглашения о взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии³. Поэтому чехословацкий народ гордится тем, что на основе этого соглашения могла быть создана на территории Советского Союза чехословацкая воинская часть, которая кровью, совместно пролитой в боях, скрепила чехословацко-советскую дружбу. Поэтому чехословацкий

народ требует от своих представителей и руководителей, чтобы все силы народа как на родине, так и за границей, были положены на чашу весов, чашу общих военных усилий в борьбе против гитлеровской Германии, ставя целью всемерное ускорение ее окончательного поражения. Поэтому чехословацкий народ одобряет и приветствует шаги чехословацкого правительства в Лондоне, направленные на укрепление и углубление чехословацко-советской дружбы и сотрудничества в послевоенный период. Поэтому чехословацкий народ преодолевает все препятствия, которые стоят на пути к достижению этой благородной цели. Нет, чехословацкому народу уже более чем достаточно одного Мюнхена!

Чехи и словаки избрали свой путь со всей решительностью и определенностью. Это — путь самой тесной дружбы, сотрудничества и верности по отношению к Советскому Союзу. Чехи и словаки избрали этот путь на основе своего опыта, за который они заплатили слишком дорого, опыта, который их убедил в том, что так и только так обеспечено от всех «случайностей» и изменений в обстановке на международной арене будущее их государства, их национальное будущее.

В двадцать пятую годовщину Чехословакии, которую чехословацкий народ встречает, находясь уже в течение пяти лет под чужеземным игом, особенно необходимо, чтобы это единодушное мнение народа Чехословакии было высказано со всей определенностью и получило бы закрепление в документах.

Gottwald K. Spisy, sv. XI (1943—1945), s. 249—253.

Перевод с чешского.

¹ См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 113—116.

² Там же, с. 512—514.

³ См. док. 82.

Из стенограммы шестого заседания Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

Москва

24 октября 1943 г.

...Молотов. Разрешите перейти к некоторым разъяснениям нашей позиции. Я бы хотел прежде всего обратить внимание на следующее обстоятельство. Обсуждая общий вопрос о желательности или нежелательности заключения соглашений с малыми странами по послевоенным вопросам, мы должны считаться с некоторыми фактами. Я обращаю внимание прежде всего на переговоры, которые велись в последнее время между Советским и Чехословацким правительствами. Эти переговоры касались, как известно, вопросов взаимопомощи в послевоенный период, они касались также вопросов безопасности обоих государств, граничащих между собой. Весь смысл переговоров, которые происходили между Чехословакией и Советским Союзом, заключался в том, чтобы договориться на случай новой агрессии со стороны Германии, имеющей давнюю тенденцию к агрессии на Восток — «Drang nach Osten». Инициатива в этом вопросе была проявлена президентом Чехословацкой Республики г-ном Бенешем. Мы отнеслись к этой инициативе положительно. Г-н Бенеш предложил нам проект договора. Это было месяца три тому назад. Мы сочли проект договора приемлемым, но внесли в него некоторые поправки. Поправки г-ном Бенешем были приняты. Теперь этот договор о дружбе, взаимной